

I Международный
системологический конгресс
тюркологов

**Материалы
конференций**

МАС-2022

Бахадур Таирбеков

**Тюркский манкуртизм
в современной науке**

(стр. 87-90)

Ильгар Исмаилов, Бахадур Таирбеков. **Тюркский манкуртизм в современной науке.** *I Международный системологический конгресс тюркологов. Материалы конференций.* “Asiman”, Г., 2022, с. 298, ISBN 978-9952-8442-1-4, стр. 87-90.

Ильгар Исмаилов
Бахадур Таирбеков

Тюркский манкуртизм в современной науке

В научной среде сегодня большое количество систем оценки публикаций (например, Science Citation Index, индекс Хирша, индекс Кардашьяна и др.). Считается, что попасть в систему, иметь рейтинг – это показатель вклада в науку. Хотя созданы эти системы для прагматичных целей – имеющий высокий рейтинг автор якобы должен иметь более высокие шансы получить работу.

Есть также рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности. Это сравнительный анализ статистических данных о количестве научно-исследовательских статей, опубликованных в рецензируемых изданиях представителями национальных научных сообществ. В этом рейтинге за 2018 год тюркские страны занимают не самые высокие позиции. Турция находится на 17 месте, но даже вкупе со всеми другими тюркскими странами не может приблизиться к располагающемуся на 15 месте Ирану.

Такое, на взгляд извне неудовлетворительное, состояние связано как с низким стимулированием научных исследований в тюркских странах, так и с целым рядом внешних ограничений. Основная функция этих ограничений – защита парадигмы «научности» сложившихся в нетюркской научной среде представлений о тюркском историко-географическом пространстве.

Почти все издания, считающиеся большинством деятелей науки научными, рецензируемы. Эти журналы рецензируемы и разрекламированы нетюркским научным сообществом. Публикация статьи в таких «раскрученных» изданиях, косно следующих текущей парадигме, может считаться весьма престижной.

К числу искусственных ограничений, накладываемых на статьи, представляемые в такие журналы, относится требование рецензирования статей для публикации в соответствии именно с текущей парадигмой. А это означает, что любая публикация, доказывающая, например, возраст тюркской

цивилизации свыше 12 тысяч лет (возможно – 39 тысяч), заведомо обречена на получение крайне отрицательной рецензии (по мнению этих рецензентов, тюрки ведь существуют всего полторы тысячелетия). Понятно, что такая статья в этих журналах не будет опубликована.

Другое ограничение – не столь явно. Это целенаправленное создание общественного мнения о том, что наука может развиваться лишь в рамках текущей и весьма политизированной, как указано выше, парадигмы. Так называемые «популяризаторы науки», о каких бы научных достижениях они не писали, в конечном счёте, популяризуют текущую парадигму.

Третье ограничение видно невооружённым глазом, если, конечно, раскрыть глаза. Дело в том, весь научный мир условно можно разделить на три большие группы: исследователей, учёных и догматиков.

Исследователи изучают природу, общество, как её продолжение, мышление, как отражение природы либо как её основу, вне зависимости от текущей научной парадигмы. То есть для них данные наблюдения (эксперимента) являются единственным основанием для доказательства того или иного тезиса. При этом тезис должен иметь прогностическую ценность, то есть иметь возможность подтверждения практикой. Именно такая позиция закладывает фундамент науки.

Догматики – полная противоположность исследователей. Они считают, что все давно изучено, могут быть лишь различные мнения о тех или иных сторонах, качествах, особенностях, свойствах и т.д. различных объектов, явлений, процессов и пр. «Научный» спор между догматиками похож на турнир по перетягиванию каната: чей голос звучит громче, тот и прав. Если же исследователь вынес на суд догматиков какие-либо данные, полученные методом, противоречащим текущей парадигме, то главными аргументами со стороны догматиков будут: «это ненаучно» (читай – не соответствует принятой ими доктрине), «откуда вы это взяли» (читай – дайте ссылку на источник, который они считают достоверным) и т.п. Даже когда прогноз, полученный в результате исследования, сбывается,

сомнение все равно высказывается – это случайное совпадение, удивительная догадка или вовсе эзотерика.

Учёные – это те, кого обучали. Если их обучали в рамках текущей парадигмы, то они, в конце концов, станут догматиками. Причём, чем лучше они учились, тем быстрее это произойдёт. Если же их обучали в рамках предыдущей парадигмы, то, как показывают системологические расчёты и показала бы статистика, в 11-ти процентов (максимум) случаев эти учёные превращаются в исследователей. Иначе говоря, подготовка специалистов, если она включает в себя только обучение в рамках текущей парадигмы, неизбежно приводит к замедлению развития фундаментальной науки. Объясняется такая, казалось бы парадоксальная ситуация просто. Обученные в рамках предыдущей парадигмы, неизбежно сталкиваясь с текущей парадигмой, терпят поражение и, защищаясь, вынуждены искать контраргументы. Если такие находятся в результате их исследований, то могут сломать сразу и текущую и предшествующую парадигму. В такие моменты совершенствуются появляются фундаментальные теории, которые приводят к утверждению новой парадигмы.

В тюркских странах активно насаждается мнение, что наука в их странах не может развиваться. А чтобы заниматься наукой, надо не только делать это в технологически развитом обществе, но и обучаться в нём. Это мнение имеет широкий спектр в разных странах. Например, в Республике Казахстан наука фактически отделена от государства, в Азербайджанской Республике, наоборот, Академия Наук превратилась в «министерство науки». В первом случае наука лишена государственного финансирования, во втором – государственное финансирование направлено на поддержку чуждой парадигмы. Между тем, фундаментальные исследования в разрез текущих парадигм могут быть наиболее эффективными именно в технологически менее развитых странах.

Что это, если не тюркский манкуртизм в современной науке?

В настоящей работе не ставится цель показать все причины или хотя бы значительную часть причин возникновения тюркского манкуртизма в науке. Достаточен сам факт его существования. Достаточно понять, что состояние

научной деятельности в тюркских странах, в том числе и деятельность (или бездеятельность) правительств этих стран ставит тюркских учёных в зависимое положение от так называемых «центров мировой науки», лишает их многих возможностей вести самостоятельную исследовательскую работу.

Известно, что успешное противодействие искусственно созданному явлению, возможно лишь созданием системы более близкой к естественному ходу развития общества. Как говорится «против лома нет приёма, кроме другого лома». Против «престижных» рейтингов надо использовать свой рейтинг, более простой в расчётах, более понятный из-за очевидности. При этом исходить имеет смысл не из того какие работы в этот рейтинг не могут попасть, а, наоборот, какие работы могут в него попасть.

Таких критериев на наш взгляд всего два:

1. Исследовательские работы, в которых чётко указывается объект и подробно описывается методика исследований.

2. Анализы таких исследовательских работ (см. пункт 1), построенные в строгом соответствии с математической логикой.

Это позволит оградить рейтинг от «мнений» догматиков.

В заключение вероятно имеет смысл привести пример работы, которая никак не может войти в такой рейтинг:

Джон в своём опусе выражает мнение, что красивые женщины в российской глубинке бегством спасаются от сексуального насилия. При этом он ссылается на Смита, который своими ушами слышал, как Фёдор рассказывал Татьяне, что её красавица Машка, едва завидев на опушке леса приближающегося к ней Мишку, изо всех сил умчалась от него. Если Джек, прочитав мнение Джона о свидетельствах Смита, решит проверить то или другое, то единственный вариант – это самому выяснить у Машки, почему она убежала. Здесь Джека может ожидать разочарование, Машка может оказаться, например, кошкой, а её хозяйка Татьяна объяснить, что Мишка – даже не кот, а самый обыкновенный медведь.